

Специальная тема выпуска:
Методический конструктор интегративных
инструментов в человекоцентрированных
исследованиях

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Представленный вашему вниманию выпуск журнала посвящен одной из самых сложных и обсуждаемых проблем в психологии – поиску и подбору надежных, проверенных и востребованных диагностических инструментов. Спецвыпуск объединяет уникальные и оригинальные методики (адаптированные и валидизированные интегративные психометрические инструменты) нового поколения в человекоцентрированных исследованиях. В собранный методический конструктор вошли такие ключевые темы, как изучение эмоций и личностных ресурсов, открытость опыту, вовлеченность в цель, субъективное благополучие сотрудника.

В представленной подборке статей раскрываются новые возможности в распознавании эмоций. В статье А.А. Панкратовой «Видеотест на распознавание эмоций Д.В. Люсина и В.В. Овсянниковой: новый ключ к методике» поднимается вопрос о том, каким образом в тестах эмоционального интеллекта происходит начисление баллов, если в качестве правильных ответов выступают экспертные оценки. Автор акцентирует внимание на ситуации привлечения экспертной группы (специалистов в области психологии эмоций, психотерапевтов и т.д.), кроме того, для установления правильных ответов используются разные способы начисления баллов респондентам. В случае диагностики способности распознавать эмоции ни традиционный, ни альтернативные способы подсчета не учитывают ошибки, которые допускает респондент. Основная задача, реализуемая в данной работе, заключается в сравнении конвергентной валидности видеотеста на распознавание эмоций Д.В. Люсина и В.В. Овсянниковой при использовании трех разных ключей для подсчета точности распознавания эмоций. Для оценки конвергентной валидности автором были проанализированы связи видеотеста с другими методиками, которые диагностируют способность распознавать эмоции (субтесты А «Лица» и Е «Картинки» теста MSCEIT, тест JACFEE). Автор доказал

преимущество нового ключа, при использовании данной версии точность распознавания эмоций по видеотесту демонстрирует более тесные связи с общим уровнем эмоционального интеллекта, идентификацией и использованием эмоций ($N = 120-165$, тест MSCEIT), а также с точностью распознавания базовых эмоций по мимике ($N = 112$, тест JACFEE). Стоит отметить, что при более высокой точности распознавания эмоций человек максимально чувствителен к интенсивности эмоций другого человека или немного занижает их интенсивность, что более выражено при использовании авторского ключа.

В статье М.И. Ясина, В.В. Колпачникова «Опросник для измерения открытости опыту в человекоцентрированном подходе: разработка и валидизация» представлены результаты разработки и валидизации нового опросника для диагностики открытости опыту в человекоцентрированном подходе. Авторы подчеркивают необходимость создания инструмента, учитывающего специфику конструкта открытости опыту, основанного на концепции К. Роджерса, и отмечают, что традиционные инструменты, такие как шкала «Большой пятерки», ограничивают конструкт интеллектуальной готовностью к новому опыту, игнорируя эмоциональные и рефлексивные аспекты. Методология исследования включала качественный анализ признаков открытости (5 факторов: открытость опыту, принятие нового опыта, понимание эмоций, принятие негативных эмоций, принятие ответственности) на выборке из 400 респондентов в возрасте от 16 до 62 лет. Психометрическая проверка была подтверждена пятифакторной структурой ($CFI = 0.85$, $RMSEA = 0.058$) с коррелирующими факторами: «Гиперактивность», «Эмоциональные симптомы», «Проблемы с поведением», «Проблемы со сверстниками», «Просоциальное поведение». Практическая ценность опросника заключается в его диагностических возможностях применения в исследованиях личностной динамики. Инструмент восполняет пробел между теорией человекоцентрированного подхода и эмпирической диагностикой, предлагая многомерный подход к измерению открытости опыту.

Новый взгляд на конструкт эмоционально-волевой вовлеченности в цель представлен в статье В.О. Димидова и А.С. Румянцевой «Вовлеченность в цель: комбинаторная структура и методика измерения», в которой вовлеченность рассматривается как интегративный показатель, интегрирующий эмоциональные (вдохновение, увлеченность) и волевые (настойчивость, готовность к трудностям) аспекты саморегуляции; отмечается, что именно вовлеченность может трансформировать цель из пассивного будущего в активный деятельностный процесс. Авторы представили результаты разработки и валидизации методики эмоционально-волевой вовлеченности, опираясь на теоретические положения целевой саморегуляции (Д.А. Леонтьев) и мотивационной теории развития на протяжении жизни (Ю. Хекхаузен), что подчеркивает междисциплинарную значимость представленной работы. Разработанная методика не только позволяет оценить характеристики самой цели, но и способствует более глубокому пониманию механизма достижения целей и их связи с благополучием. Методология исследования включает этапы отбора тестовых пунктов, проверки согласованности, структурного и конвергентного

анализа, а также кросс-валидации на двух выборках ($n = 118$ и $n = 162$). Особый интерес, на наш взгляд, представляет дифференциация эффектов: вовлеченность во внутренние стремления (например, личностный рост) сильнее связана с позитивными характеристиками, чем вовлеченность во внешние (например, известность). Практическая ценность исследования заключается в создании компактного инструмента (6 пунктов), применимого в исследованиях по психологии личности, коучинге и организационной психологии для оценки и коррекции стратегий достижения целей. Работа вносит существенный вклад в понимание роли эмоционально-волевых ресурсов в повышении эффективности целевой регуляции и субъективного благополучия.

Проблематика изучения субъективного благополучия направлена на поиск надежных методических инструментов измерения. В этой связи представляет научный интерес статья А.В. Смольянова и С.Д. Гуриевой «Апробация и проверка психометрических свойств краткой версии опросника субъективного благополучия сотрудника организации (PERMA+4)», в которой представлены результаты адаптации и валидизации краткой версии опросника субъективного благополучия сотрудника организации, разработанного на основе модели (позитивные эмоции, вовлеченность, отношения, значимость, достижение) М. Селигмана. Адаптированный опросник PERMA+4 обладает несомненным преимуществом и высоким прикладным потенциалом: краткостью (состоит из 9 пунктов) и возможностью расчета интегрального индекса субъективного благополучия сотрудника организации. Результаты, полученные на выборке из 325 наемных сотрудников государственных и коммерческих организаций, демонстрируют высокую надежность (α Кронбаха = 0.83–0.92) и валидность инструмента, подтвержденную конвергентными корреляциями с методиками субъективного благополучия, профессионального выгорания и мотивации. Адаптированный на российской выборке опросник PERMA+4 демонстрирует хорошие показатели валидности и надежности и, соответственно, отражает высокую научную и практическую ценность. Опросник позволяет рассчитывать интегральный индекс субъективного благополучия сотрудника организации, более того, данный инструмент применим для прогнозирования текучести кадров, использования в HR-практиках, разработки интервенций, внедрения программ управления благополучием в организациях.

Распространение психических заболеваний, возрастание эмоциональных и поведенческих проблем у современных подростков повышает востребованность универсальных методологических инструментов скрининга коммуникативных проблем в подростковой среде. Существенный вклад в развитие доказательной психодиагностики вносит исследование «Модификация опросника «Сильные стороны и трудности» (ССТ) Р. Гудмана для подростков», выполненное О.А. Ульяниной, М.Г. Сороковой, А.А. Федонкиной, Н.П. Радчиковой и З.Р. Хайровой. Так как опросник «Сильные стороны и трудности» (ССТ), с одной стороны, применяется для оценки психологического благополучия, а с другой — охватывает области детской психопатологии, то для проверки внешней валидности авторами были отобраны соответствующие

опросники. Многомерная шкала удовлетворенности жизнью (ШУДЖИ), разработанная О.А. Сычевым и др. на основе опросника Multidimensional Students Life Satisfaction Scale (MSLSS) Е.С. Хюбнера, ориентирована на оценку качества жизни в таких областях, как я сам, учителя, школа, семья, друзья, и имела общий показатель удовлетворенности жизнью, определяя, таким образом, психологическое благополучие подростка. Для Фрайбургского многофакторного опросника была взята форма В, разработанная А.А. Крыловым и Т.И. Ронгинской. Авторы подтвердили пятифакторную структуру опросника с помощью конфирматорного факторного анализа ($CFI = 0.85$, $RMSEA = 0.058$) и мультигруппового факторного анализа («Гиперактивность», «Эмоциональные симптомы», «Проблемы с поведением», «Проблемы со сверстниками», «Просоциальное поведение») на выборке 1374 школьников из разных регионов Российской Федерации в возрасте от 10 до 17 лет. Практическая значимость исследования заключается в разработке адаптированного инструмента для быстрой диагностики психосоциальных трудностей в образовательной среде с целью профилактики дезадаптации подростков и разработки адресных интервенций.

Представленная подборка статей вносит значительный вклад в развитие доказательной психодиагностики, открывая новые возможности для изучения эмоций и личностных ресурсов, диагностики психосоциальных трудностей в общении, оптимизации практик, направленных на открытость новому, описание конструкта эмоционально-волевой вовлеченности в цель и понимание роли эмоционально-волевых ресурсов в повышении эффективности целевой регуляции и субъективного благополучия сотрудника организации.

С.Д. Гурьева